

Чжао Кэжань слушал и всё сильнее путался. Как же люди в Да Юане суеверны! Если они всерьёз начнут поклоняться этим яйцам, то он разве сможет их есть? Думая об этом, Чжао Кэжань подошёл к Фан Чжунъюаню и, воспользовавшись моментом, когда тот расслабился, забрал яйцо у него из рук.

— Учитель не говорил о чудесах, насилии и хаосе, помощник уездного начальника. Сегодня на завтрак каждому из нас по яйцу.

Слова уездного начальника сделали завтрак с яйцами делом решённым.

Фан Чжунъюань, хоть и жалел целую кладку яиц, признал, что они давно не ели ничего вкусного. Он вспомнил, что в последний раз ел яйца на пиру в честь повышения Чжан Шихая. Хотя тот к нему не благоволил, но перед отъездом не мог не пригласить помощника уездного начальника.

В тот день он съел многое, к чему обычно не прикасался. В обычной жизни в его пище не было ни капли жира, а на пиру всё было с точностью наоборот. Ароматы масла и еды так одурманили его, что он потерял orientation. Только тогда он понял, что даже в бедном Цзиньяне можно приготовить такой роскошный стол.

Молодой уездный начальник был прав: Учитель не говорил о чудесах. Мир огромен, и в нём полно странностей. Он, старик, имеет мало опыта, да и перед молодым начальником растерялся. Не стоило, не стоило...

— Шу Мо, скажи, брат действительно любит Сяюю? Может быть, Сяюй раздражает брата? Почему, как только мы вышли из повозки, я не вижу брата? — Чжао Сяюй держал в руке стебель водяного сельдерея и детским голоском спрашивал, пока его маленькие ручки старательно отрывали листья и складывали в бамбуковую корзину.

Шу Мо стряхнул пыль с упавших листьев, положил их обратно в корзину и мягко улыбнулся.

— Почему маленький господин так думает? Господин — уездный начальник, у него, конечно, много дел. Но он очень любит маленького господина. Вчера вечером он ещё спрашивал меня, наелся ли маленький господин, нравится ли ему водяной сельдерей.

Шу Мо pauses, словно что-то вспомнив, продолжил:

— Перед сном господин даже поцеловал маленького господина в лоб и сказал «спокойной ночи». Хотя я не вполне понимаю смысл этих слов, но чувствую, что это что-то хорошее.

Шу Мо был необразован и не знал значения этих слов. Чжао Сяюю было всего пять лет, но его отец был ректором Императорской академии, поэтому он знал, что значит «спокойной ночи».

Более того, брат поцеловал его в лоб! Чжао Сяюй потрогал свою маленькую голову и ещё раз подумал, что отец был прав: брат будет ко нему добр!

Когда Чжао Кэжань появился на кухне, Шу Мо как раз помогал Чжао Сяюю разбирать овощи.

— Господин, зачем вы пришли! — Увидев Чжао Кэжана, Шу Мо поспешно встал и инстинктивно заслонил собой Чжао Сяюю. Он боялся, что Чжао Кэжань отругает его за то, что он заставляет маленького господина работать. Чжао Кэжань заметил его маленькие хитрости и сказал, что всё в порядке, чтобы тот не волновался.

Услышав голос Чжао Кэжэня, Чжао Сяоюй вышел из состояния, вызванного мыслями «брат любит меня». Подняв голову, он увидел того, кого хотел и боялся увидеть. Вспомнив слова Шу Мо о том, что брат пожелал ему спокойной ночи, он вдруг застеснялся, покраснел и тихо позвал:

— Брат...

— Сяоюй, сегодня мы будем есть яйца, хорошо? Это от той курицы, которую брат поймал вчера,
— Чжао Кэжэнь показал Чжао Сяоюю яйцо, которое он отобрал у Фан Чжунъюаня.

Лицо Чжао Сяоюя всё ещё пылало, он кивнул.

— Хорошо!

Ай, брат такой добрый! Сяоюй так хочет, чтобы брат его обнял!

Вода в кухонном чане закончилась, и Чжао Кэжэнь помог набрать колодезной воды, а затем, пользуясь тем, что Шу Мо не смотрел, тайком добавил туда довольно много воды из духовного источника.

Вода из духовного источника была полна духовной энергии. В это время, когда ресурсов так не хватало, ей предстояло взять на себя важную задачу по восполнению питания.

Изначально Чжао Кэжэнь пришёл на кухню, собираясь пожарить яйца, но, обойдя вокруг, не обнаружил масла. В конце концов он спросил Сунь Ина, вернувшегося с дровами. Сунь Ин сказал, что они едят свиной жир: кусок свиной кожи длиной в один чи стоит два вэня, но Фан Чжунъюань пожалел денег, поэтому они давно не ели масла.

Неудивительно, что каждый день пьют одну водяную кашу.

Чжао Кэжэнь не сдавался.

— Кроме свиной кожи, есть что-нибудь ещё?

Сунь Ин положил дрова. У него была только одна рука, и дров он наколот немного, но хватало на день для уездной управы. Задумавшись над вопросом Чжао Кэжэня, он ответил:

— Тогда есть ещё масло, вытопленное из свиного сала. Оно ароматное, запах слышен издали, и жира в нём больше, чем в свиной коже. Это то, что могут позволить себе только знатные роды.

Сунь Ин указал на маленький глиняный кувшин на печи, размером примерно с яблоко.

— Только такой маленький кувшинчик — двадцать вэней. А наше месячное жалованье всего тридцать вэней.

Ладно...

Впрочем, неудивительно, что свиное масло такое дорогое. Не то чтобы в уезде Цзинъян, но и во всём городе Цзинъянь только знатные роды могут позволить себе разводить свиней. Свиней нужно кормить, а простые люди сами не видят хлеба из-за голода, не говоря уже о том, чтобы кормить свиней. К тому же, от одной свиньи получается только один кусок сала, как же ему не быть дорогим.

Хотя из соевых бобов тоже можно выжимать масло, в Да Юане соевые бобы — это основная еда. В этих пограничных местах какая семья пожалеет бобы только ради выжимки масла? Более того, выход масла из бобов всего 16,5%. Сейчас, когда бедность такая, что не на что есть, думать о выжимке масла из бобов — невыгодное дело.

Если бы только был арахис...

Эх, первая задача ещё не выполнена, а семян ему нужно уже так много.

— Брат Шу Мо, твои кулинарные навыки просто великолепны! Сегодняшняя овощная каша даже слаще, чем вчера, — Сунь Ин пил кашу и чувствовал, что она намного вкуснее вчерашней.

— Верно, и яйца приготовлены очень вкусно! Я, старый У, прожил тридцать лет, но не ел таких вкусных яиц.

Сунь Ин не выдержал и рассмеялся.

— За свои первые тридцать лет ты ел яйца всего два раза.

В то время в лагере он ел яйца только эти два раза, и У Цзю не раз хвастался перед ними. Но все любили слушать: раз сами не ели яиц, хоть послушают про вкус яиц. В конечном счёте, всё из-за бедности. Эти низшие солдаты, как и они, были из крестьянских семей, и ни одна семья не могла позволить себе роскошь держать кур для яиц. Даже если в какой-то семье и был запас зерна для кур, яйца несли на продажу, а не ели сами.

У Цзю с досады толкнул Сунь Ина.

— Пошёл вон, даже за едой не можешь закрыть рот.

Сунь Ин почистил яйцо. Его семья всегда была очень бедной, не то что яйца — рисовую кашу он начал есть только попав в армию. Глядя сейчас на очищенное яйцо, белое и нежное, этот взрослый мужчина почувствовал, что у него даже на глазах выступили слезы.

Какую же божественную жизнь он ведёт, даже яйца ест. Жуя яйцо, ему не хотелось его проглатывать.

Шу Мо, получив похвалу, немного смутился. Ведь он готовил тем же способом, что и вчера. Но он тоже чувствовал, что сегодняшняя еда особенно вкусная. Возможно, он и вправду незаметно улучшил своё мастерство.

Это яйцо было особенно вкусным. У Цзю редко ел яйца, но раньше он действительно мог позволить себе яичницу раз в три-пять дней. Ведь он был внуком главного управляющего рода Чжао, и его жизнь была намного лучше, чем у обычных людей.

Очищенное яйцо источало аромат. Укусив его, он почувствовал, как белок обволакивает желток, входя в рот нежно и гладко, с лёгким сладковатым привкусом.

Курица, которую поймал господин, оказалась божественной.

Яйца, которые она несла, были вкуснее, чем другие.

После завтрака Сунь Ин и У Цзю по приказу Фан Чжунъюаня начали основательно обустривать курятник. Эта курица так хорошо несла яйца, что её нельзя было обижать. Шу Мо

убрал оставшиеся четыре яйца, чтобы они не разбились, иначе будет жалко.

Сегодня Чжао Сяоюй ел вместе с Чжао Кэжанем. После еды Чжао Кэжань повёл его в конюшню посмотреть на курицу.

— Добавь ещё воды, — У Цзю сидел на корточках и перемешивал грязь двумя руками, а Сунь Ин одной рукой держал ковшик, медленно выливая воду.

— Брат, Сяоюй тоже хочет играть с грязью, — В Фэнъяне ежедневная рутина Чжао Сяоюя заключалась только в еде и учёбе, игра с грязью была для него впервые. Увидев это, он был глубоко очарован.

Он набрался смелости и с едва уловимой ноткой каприза в голосе, обращаясь к брату, тихо спросил:

— Хорошо?

Чжао Кэжань посмотрел на грязь и вдруг о чём-то подумал. Кто сказал, что для постройки дома обязательно нужен цемент? Он словно разгадал огромную загадку, радостно поднял Чжао Сяоюя и звонко рассмеялся:

— Хорошо! Брат поведёт тебя в другое место играть! Играть в большую грязь!

С тех пор как Чжао Сяоюй научился ходить, его никто не брал на руки. Ни дедушка, ни отец, ни мать. Теперь, когда брат держал его на руках, это чужое объятие неожиданно заставило Чжао Сяоюя почувствовать тепло.

Он энергично кивнул и сладко улыбнулся:

— Угу!

Фан Чжунъюань узнал, что Чжао Кэжань опять собирается в деревню Хэдун, и наотрез отказался оставаться в управе, настаивая, что поедет вместе посмотреть.

<http://bllate.org/book/17722/1656480>